

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**

НАТАЛЬЯ
КОСУХИНА

**СИНИЙ ВИРУС
ЛЮБВИ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К71

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Косухина, Наталья.

К71 Синий вирус любви : [роман] / Наталья Косухина. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Любовь внеземная).

ISBN 978-5-17-982474-9

Говорят, любовь — это болезнь.

Кто-то имеет к ней иммунитет, кто-то часто болеет. Я полагала, что отношусь к первой категории, пока жизнь не доказала обратное. Причем на личном опыте мне пришлось убедить себя — не всегда болезнь поддается лечению.

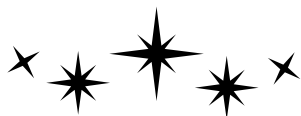
Я подцепила свою заразу неожиданно-негаданно. Он мне снится, и нет никакой возможности прекратить это безобразие. Остается лишь уповать на науку. Или есть другой выход?

Говорят, любовь — это авантюра. Как будет у нас, время покажет. А пока есть только звезды, космос и мы.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-982474-9

© Н. Косухина, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

СИНИЙ ВИРУС ЛЮБВИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Виктория Эргер

Говорят, любовь — это болезнь. Кто-то имеет к ней иммунитет, кто-то заболевает часто. Я полагала, что отношусь к первой категории, пока жизнь не доказала обратное. Причем пришлось убедиться на личном опыте, что не всегда болезнь поддается лечению.

Запись 22.11.3365 года, 22:36

За некоторое время до этого

— Упс!

Самое страшное слово, которое может произнести специалист по ядерному синтезу. Услышав его, я моментально активировала защитный барьер, и тело покрылось прозрачной, тонкой, но невероятно прочной пленкой. Обезопасив себя насколько возможно, настороженно покосилась на Эллочку, смуглую высокую брюнетку.

— Надо бежать? — спросила, готовая броситься прочь из комнаты.

— Пока не знаю, — ответила девушка, с которой я была вынуждена делить один кабинет на двоих.

— Определяйся быстрее, а то не хочется остаться здесь на веки вечные.

— Ты дочь военного, где ж твоя смелость?

Элла Ириас работала со мной в одной лаборатории и отличалась определенной небрежностью и опасным оптимизмом. И сейчас она пыталась призвать свой эксперимент к порядку.

— Будь проклят тот день, когда меня определили вместе с тобой в лабораторию, — пробормотала я.

— А кто в этом виноват? Сама! Пошла против воли отца, вот он тебя и наказал...

— Работой с тобой в одном кабинете. Большая удача для тебя, ведь никто больше не соглашался стать твоим коллегой. Теперь понимаю почему, — простонала я.

Приборы показывали, что нас уже не спасти. В тишине раздались шелчок, следом звук сирены и... взрыв. Я прикрыла глаза, обреченно вздохнув.

Новейшие разработки и испытания оружия проходили в помещении с высокой безопасностью, в специальной камере, которая ограждала нас от возможных последствий, плюс мы использовали защитную оболочку для тела. Однако было одно «но»: при аварии или любом незапланированном протекании эксперимента срабатывал протокол безопасности и изолировал комнату.

Когда нас извлекают из кабинета, на некоторое время ставшего тюрьмой, сказать сложно, но несколько часов у нас есть точно. Не исключено, что именно благодаря таким коллапсам мы с Эллочкой и стали подругами.

— Нужно было сразу бежать, а не ждать тебя, — заметила обреченно.

— Есть в этом и свои плюсы: опоздаешь на семейный обед по уважительной причине! — хмыкнула коллега.

Но это не помешает отцу и остальному семейству высказать все, что они думают по поводу моего поведения. Впрочем, возможно, и пронесет.

— Сварить кофе? — предложила Элла.

— Не надо! — Я быстро направилась к системе жизнеобеспечения. — Сама сделаю. Твои кулинарные шедевры меня пугают.

— Привереда, — сгримасничала она. — Понятно, что ты из высокопоставленной семьи, с соответствующим воспитанием... Но можно же щадить мое самолюбие?

Зная о моем происхождении, положении и связях родителей, Элла никогда не заискивала передо мной и часто шутила на эту тему, это и было одним из ее достоинств. Подруга не признавала условностей, поэтому с ней было легко и просто общаться.

— Хорошо, в виде компенсации положу тебе побольше корицы, — кивнула я, приступая к приготовлению напитка.

— Ты просто солнышко! А я пока расставляю фигуры на доске. Сегодня я за белых!

Во время долгих часов заточения шахматы — любимая игра, пришедшая к нам еще с древней Земли. Считается, что она развивает логическое мышление. Если работа с Эллой будет проходить так и дальше, смогу сменить профессию и пойти в космоисследователи.

Терминал запищал, возвещая о готовности кофе, и я принялась колдовать со специями. Вечер обещал быть долгим.

Постукивая каблучками, я направлялась домой по радужному мосту, одному из коридоров, скрепляющих стеклянные купола, под которыми жили люди на планете Медея. Нас с Эллой вытащили из лаборатории поздно вечером. Званный семейный ужин должен был вскоре закончиться, поэтому решила пройтись не торопясь. Нужно было многое обдумать.

Несмотря на космическую эру, с нами все еще оставалась масса пережитков. В нашем секторе Вселенной это общественное мнение, репутация и династические семьи. В одной из таких я и родилась.

Детство у меня было счастливым и радостным, я не знала горестей и жестокости мира. Любопытство и усидчивость

обеспечили мне высокие оценки, а открытый простодушный характер — симпатию окружающих.

С первыми проблемами, впрочем, как и многие другие, я столкнулась в переходном возрасте. Превратившись в красивую девушку — голубоглазую, с хорошей фигурой, с густыми светлыми волосами, так похожую на маму, многие качества я унаследовала и от отца, в том числе упрямство и сильный характер. Именно тогда мы не сошлись с родителями во мнениях по поводу моей будущей профессии.

Отец — генерал, военный в восьмом поколении — желал, чтобы дочь пошла по его стопам и отправилась в армию, а я хотела быть ученым. После изнуряющего противостояния мы сошлись на том, что я буду вести исследования в области вооружения. Эти ученые относятся к армии, хотя и не имеют звания.

Казалось, камень преткновения пройден. Однако спустя какое-то время, когда я завершила обучение и начала работать, мне стали ненавязчиво подыскивать подходящую партию и читать мораль по поводу поведения, намекали, какие цели ставить перед собой и с кем общаться. От меня, как от наследницы династии Эргер, ждали определенных поступков и действий.

От моего внимания не укрылось, что отец все чаще стал приглашать на семейные приемы «правильных» молодых людей. А еще раньше состоялся разговор, в котором мне четко пояснили: отдыхать и развлекаться я могу с кем угодно, но серьезные и постоянные отношения заводить только с теми, кого одобрит семья.

И я постепенно начала отдаляться от родных, задумываться о переезде — тяжело, когда после работы не хочется идти домой. А на прошлой неделе нашла подходящее и вполне приличное жилье.

Дом встретил меня тишиной и чистотой. После приема работы уже успели навести порядок, а я, задумавшись, шла до дома дольше, чем ожидалось. Родители еще не спали,

в гостиной папа просматривал на голограмме отчеты подчиненных, мама — ассортимент одного из интернет-магазинов.

— Мы волновались, — заметила родительница, вскинув на меня взгляд. — Тетя с дядей и Клариса очень расстроились, не повидавшись с тобой.

С первыми двумя мы ладили хорошо, а вот с кузиной Кларой терпеть друг друга не могли. Сомневаюсь, что ее расстроило мое отсутствие. В отличие от меня, кузина была военным пилотом и не упускала случая напомнить об этом, что, естественно, не добавляло теплоты в наши сестринские отношения.

— На работе случилось ЧП. Как только нас вытащили из кабинета, сразу поспешила домой. Как прошел вечер? — спросила тихо, присаживаясь в одно из кресел.

Наш дом находился в одном из лучших районов планеты и был обставлен со вкусом, удобно и современно. Можно сказать, образец для подражания. Наша семья не просто казалась идеальной, она и в самом деле была такой.

— Прекрасно! Гости остались довольны, было весело, — заулыбалась мама. — Плохо, что ты не явилась. Твоя ужасная работа все портит.

— Это был ее выбор, — вмешался в разговор папа.

— Было бы лучше, если бы ты пошла по военной стезе в ведомство отца. Он бы смог пораньше отпускать тебя домой, когда это требуется, — заметила родительница и строго посмотрела на генерала Эргера.

— Конечно, дорогая, — подтвердил он, поняв все без слов.

— Я тут подумала... Должна сообщить вам, что решила переехать. — Я мягко улыбнулась.

Родители замерли, впившись в меня взглядами.

— Что-то конкретное натолкнуло тебя на это решение? — спросила мама после непродолжительного молчания.

— Просто хочется немного самостоятельности, — постаралась ответить как можно беззаботнее.

Родители помолчали.

— Дорогая, оставь нас, — попросил отец.

Генерал Эргер, легенда среди подчиненных, командир, не знавший поражений, прекрасный стратег, расслабленно развалившись в кресле, пристально смотрел на меня. Уверена, сейчас он просчитывал различные варианты моих поступков, прикидывал причины.

— Я не хочу, чтобы вы ругались, — заметила матушка не терпящим возражения тоном.

— Как скажешь, дорогая.

Когда нас оставили одних, отец помолчал и, вздохнув, сообщил:

— Виктория, ты не совсем понимаешь, почему мы давим на тебя.

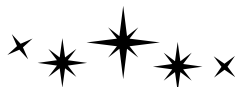
Как и ожидалось, он все понял. В этом весь генерал Эргер.

— Ты родилась и живешь в благополучной семье с достатком, связями и прочими преимуществами. Отдаешь себе в этом отчет или нет, но ты привыкла к определенному уровню жизни, к комфорту. Как отец, я желаю тебе только добра, поэтому хочу, чтобы ты жила счастливо, а это возможно только в привычных для тебя условиях или более подходящих, чтобы ты ни о чем не сожалела и ни в чем не нуждалась.

Я понимала, к чему он клонит. Брак по расчету с женщиной, который со временем займет место отца. О лучших условиях речь не идет, зато останусь в тех же, что и дочь генерала армии.

— А как же любовь? — не удержалась от вопроса.

— А ты уверена, что способна на нее? Быть привязанной к родным или друзьям — это одно, совсем другое — испытывать чувства к мужчине. Не суди о таких вещах поспешно.

Противопоставить мне было нечего, но и отступить от своего решения была не намерена.

— Обещаю подумать об этом, папа, — улыбнулась я, направляясь к лестнице на второй этаж.

— Упрямая... — обронил отец вслед.

— Вся в тебя.

Конечно, положение семьи дает мне много преимуществ, определенный комфорт, но все же они не стоят тех жертв, что придется принести. В такие моменты я завидовала Эллочке и другим знакомым. Свобода — это тоже в какой-то степени роскошь.

Придерживаясь своего решения, утром я переехала.

Отец не оставит бунт без внимания: коли ребенок не внял доводам разума, попробует показать мое уязвимое положение. Будто я не понимаю, на что иду! Значит, нужно заранее морально подготовиться к возможным последствиям.

Об этом я и размышляла через несколько дней после переезда, обедая в столовой. Вокруг сновали роботы, разнося гуманоидам пищу. Коллеги, в большинстве военные, неторопливо трапезничали, переговариваясь между собой.

Все же насколько разнообразен космос! У каждой расы своя история, которая незаметно вплетается в хронологию событий Галактического союза. Я принадлежу к расе землян, которые уже давным-давно бороздят космос. Сейчас нас можно встретить практически в любом уголке Вселенной.

В две тысячи сто девяносто пятом году на Земле была война, после чего государств не осталось, и появился Земной союз. А в две тысячи двести тридцать восьмом открыли новый вид энергии — «сверхновую», и мы вышли в космос. Тогда и произошел первый контакт с инопланетянами, и между Землей и Галактическим союзом был за-

ключен контракт о присоединении. Так земляне стали пятой космической расой гуманоидов.

В современном обществе помимо гуманоидов есть и иные формы жизни. Те, которые существуют в виде энергии, стараются с остальными не пересекаться. Они мало изучены и не собираются становиться подопытными кроликами. Увидеть их очень сложно, а общаться с ними нереально. Конечно, выход найти можно, но зачем? Интересы и сферы влияния у нас совершенно разные.

— О чем задумалась? — хлопнула меня по плечу знакомая еще со школы майор Орла Зирг. Подруга была землянкой, светловолосой, с голубыми глазами и шикарным телом, но со вспыльчивым и угрюмым характером.

Я лишь отмахнулась от вопроса и задала свой:

— Ты вернулась из командировки?

— О да! Наконец-то! Нормальные условия для жизни, хорошее питание, постоянный сон. Красота!

Я вскинула брови.

— Куда же тебя отправляли, что даже бравый солдат главного армейского сектора ропщет?

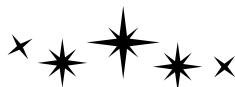
— Да на одну из недавно открытых планет. Та еще дыра, скажу тебе. Вообще не понимаю, для чего она нужна Галактическому союзу.

— Солдафонам не понять! — воскликнула темноволосая девушка, подсаживаясь к нашему столу.

Айза Норлок, инженер-конструктор новейшего вооружения. Она принадлежала к расе чиви, отличающейся от людей перьями вместо волос и оранжевым цветом лица.

Психологически они как хамелеоны. Знакомясь с представителями чиви, вы никогда не знаете, что это за гуманоид, с какими привычками и как себя поведет. Поэтому у них нет каких-либо расовых особенностей, кроме того, что они самый миролюбивый и многочисленный народ. А еще они вегетарианцы.

— Ой, травоядное что-то сказала? — хмыкнула Орла, доедая бифштекс и откидываясь на спинку стула.

Только Айза хотела было вступить в дружескую перепалку, как рядом с нами плюхнулась Эллочка. Тяжело дыша и широко улыбаясь, обвела нас взглядом.

— Ох, я сейчас видела такого мужчину! Закачаешься! Высок, силен, красив...

— Ага, помню твоего последнего ухажера, которого ты считала неотразимым. На него без слез не взглянешь, без страха не подойдешь, — замахала рукой Орла. — Еще от прошлого не отошли, а ты нам нового решила показать.

— Много вы понимаете! Одна общается с неотесанными мужланами в форме, вторая замужем, а третья девственница и отношений с мужчинами в жизни не заводила.

— Между прочим, я молчала! — не могла не возмутиться. — И все равно попала под раздачу. Несправедливо.

— Вообще-то, с тобой нужно что-то делать, — заметила Элла, сверля меня взглядом.

— Звучит угрожающе.

— Сама не ожидала, что скажу такое, но... Ириас права, — присоединилась Орла. — Виктория, тебе нужно найти парня и завести наконец нормальные отношения.

— И я согласна с девочками, — закивала Айза. — Тебе стоило бы к нам прислушаться. Мы все разные, а если уж сошлись в чем-то одном, то это знак!

— Что вы предлагаете? — сдалась я, доедая пирожное и допивая чай.

— Хватать первого понравившегося мужика — и в койку, — посоветовала Эллочка.

— А если он не захочет быть со мной?

— Мы подержим, ты только намекни, — пожала плечами Орла.

Девочки вытаращились на нее.

— Ну а что? — защищаясь, спросила майор. — Я могу глаза закрыть. Вряд ли увижу что-то новое. Но если хотите, могу познакомить Викторию с одним из своих подчиненных...